

12.09.97

Патрисия Каас не теряет надежды покорить Америку и Россию

Известия. - 1997. - 12 сент. - с. 7

Патрисия Каас сама точно не помнит, в какой раз приехала в Москву. «То ли в шестой, то ли в седьмой», — несколько устало улыбается она, принимая вашего корреспондента в номере «люкс» столичной гостиницы «Метрополь». Впрочем, главное, что не в последний. Весной самая известная в России французская певица придет с концертами в Москву.

В современной истории столицы «мадемуазель, поющая блюз» уже обеспечила себе вполне почетное место. Ее участие в концерте в Лужниках, посвященном 850-летию города, стало одним из главных событий культурной программы торжеств. Москвичи впервые имели возможность увидеть Каас с новой стрижкой и услышать песни с последнего диска певицы «Dans ma chair» — «В моей плоти», записанного в Нью-Йорке при участии легендарного продюсера Фила Рэмона. Одни критики хвалят альбом за разнообразие стилей и попытку Патрисии создать новый, слегка американизированный образ, в чем-то отдаленно напоминающий Мадонну, другие за это же ругают.

— В нашей стране вы впервые выступали на такой большой сцене. Вам понравилось?

— Пожалуй, немного не хватало контакта со слушателями — трибуны были слишком далеко. Но в целом было хорошо.

— Можно ли считать участие в московских празднествах рекламной предосторожностью в столице?

— По сути дела, да, так все и складывается. Кроме того, участие в 850-летию Москвы дало мне возможность лишней раз напомнить московской публике, которую я очень люблю, о моем последнем альбоме. Во Франции он вышел в марте.

— Вы можете сейчас сказать что-то о программе предстоящих концертов? Будут ли в ней

преимущественно песни с последнего диска или же вы предпочтете старые хиты?

— В ноябре или декабре я начну обдумывать детали московской программы. Пожалуй, в нее войдут десять или одиннадцать вещей с диска «В моей плоти» и десяток песен, хорошо знакомых публике, таких, как «Mademoiselle chante le blues» или «Les hommes qui passent».

— Вы, наверное, уже устали слышать, что новый альбом заменит собой коренную смену образа. Вы сами довольны этими изменениями?

— Вы имеете в виду музыку или внешний облик?

— Прежде всего музыку...

— Я сама не пишу песен, поэтому прежде всего следует отобрать предложенный материал по принципу «нравится — не нравится». После этого возникает общее представление — будет ли альбом меланхоличным, или, наоборот, более энергичным. Что же касается последнего диска, то я хотела записать его с Филом Рэммоном и для этого ездила в Америку. Неудивительно, что он звучит иначе, чем прежние работы. Я этого и хотела. Ну а внешний облик (Патрисия Каас употребила английское слово «the look») я начала менять еще два года назад — стрижку, цвет волос. Наверное, в тридцать лет вполне нормально думать о новом стиле.

— За последний год вы провели очень много времени в США. Изменилось ли ваше представление об этой стране и об американском шоу-бизнесе?

— Я мало знаю и Америку, и ее шоу-бизнес, несмотря на то, что мои выступления имели там успех. В Нью-Йорке я запираюсь в студии и записывала альбом, вот и все. Жить в этом городе я бы не хотела.

— Вы по-прежнему рассчитываете завоевать американский

Патрисия Каас в интерьере номера «люкс». Фото Дмитрия АСТАХОВА.

рынок? Что нужно для этого европейцу?

— Прежде всего петь по-английски. И, конечно же, ездить с концертами в США очень часто, наверное, чаще, чем в другие страны. Хотя бы потому, что это очень большая страна.

Конечно, добиться признания в Америке — это мечта. Ближе к концу года я намерена выпустить там диск на английском, он сейчас записывается.

— Это будут английские версии ваших прежних хитов или что-то совершенно новое?

— Наверное, в него войдут одна-две песни с диска «В моей плоти», но в остальном это будет абсолютно новая работа. Видите ли, такие вещи, как «Мадемуазель поет блюз», слишком французские по духу, их на английском не споешь.

— То есть вы попытаетесь записать англо-саксонский альбом...

— Трудно сказать. Я буду петь по-английски, но думать при этом по-французски.

— Ваше мнение о современной французской музыке? Многие считают, что без нефранцузских, поющих по-французски, таких, как канадка Селин Дион или швейцарец Стефан Эйше, песенная сцена в вашей стране выглядела бы бледновато.

— Прекрасные певицы во Франции по-прежнему есть. Хотя согласусь: некий кризис, безусловно, налицо. Это связано с изменившимися вкусами молодежи, которая предпочитает техно и рэп. Пожалуй, дебютанту, который хочет петь по-французски, успех далеко не гарантирован.

— Какую музыку вы предпочитаете слушать дома?

— Спокойную. Люблю Шаде, нравятся Рикки Ли Джоунз, Фиона Эппл. Из французских — Франсис Кабрель и Ален Башунг. Жесткий ритм хорош, когда едешь в автомобиле или приходишь повеселиться в ночной клуб. В домашней обстановке лучше слушать мягкую, мелодичную музыку.

— У вас есть любимый город?

— Париж. Здесь, можно сказать, началась моя вторая жизнь, когда я приехала из провинции, да и вообще это красивый и очень романтичный город. Может быть, он не такой оживленный, как, например, Нью-Йорк, но я его люблю.

Константин ЭГГЕРТ, «Известия».

Каас Патрисия